

Р.М. Минулин,
ст. преподаватель кафедры
уголовного процесса ТЮИ МВД России

**Дискреционные полномочия государственных органов в решении вопроса
о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон**

В ст. 25 УПК РФ, регламентирующей освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон, говорится, что суд, прокурор, а также следователь и дознаватель с согласия прокурора *вправе* ... прекратить уголовное дело... В ст.76 УК сказано, что лицо *может быть* освобождено от от-

ветственности. Этимологическое значение слов "вправе" и "может быть" предполагает возможность выбора решения, альтернативность вариантов поведения и, следовательно, факультативность прекращения уголовного дела. Таким образом, применение данной нормы законодатель оставляет на усмотрение правоприменителя, который должен принимать решение об освобождении от уголовной ответственности с учетом всех обстоятельств совершенного преступления и личности лица, его совершившего.

Однако в литературе высказано и иное толкование слова "может". По мнению Г.Б. Виттенберга, оно не позволяет сделать вывод о факультативности освобождения, а лишь указывает на "принципиальную допустимость освобождения", "компетентность судебно-прокурорских органов на совершение таких действий"¹. Аналогичной позиции придерживается Л.Б. Алексеева: "предоставление права субъекту, наделенному властными полномочиями, далеко не всегда означает, что он может действовать по собственному усмотрению. Чаще всего оно означает, что совершение тех или иных действий входит в его компетенцию, разрешено должностному лицу законом"².

Большинство авторов, исследовавших эту проблему, считают, что оставление законодателем реализации данной нормы на усмотрение правоприменителя является существенным недостатком главы УК РФ об освобождении от уголовной ответственности³. По мнению данных авторов такой подход вряд ли можно признать правильным, если учесть, что усмотрение правоприменителя порой бывает необъективным или не всегда справедливым. Н.Н. Ковтун при этом отмечает: "Если закон и предполагает усмотрение правоохранительных органов применительно к рассматриваемому виду прекращения уголовного дела и освобождения от уголовной ответственности, то это касается установления обстоятельств, образующих его основание и условия, а не возможности учесть эти обстоятельства или проигнорировать их"⁴.

В ряде литературных источников обращается внимание на непоследовательность законодателя в этом вопросе на том основании, что за более тяжкие преступления нормы Особой части УК однозначно гарантируют освобождение виновного от уголовной ответственности в обмен на его положительные поступки⁵.

По мнению Х.Д. Аликперова, "отсутствие в ст.9 УПК РСФСР (ст.25 УПК РФ - Р.М.) однозначной гарантии освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, в обмен на выполнение им условий, перечисленных в законе, резко снижает главное их назначение – склонить таких лиц к осознанию своей вины, положительному посткриминальному поведению"⁶.

Другие авторы вполне справедливо отмечают, что "то, что он (механизм привлечения к уголовной ответственности. – Р.М.) может быть приведен в действие, нередко оказывает сдерживающее влияние на правонарушителя и является основной силой, стимулирующей его к достижению примирения"⁷. Иным аргументом, в пользу сторонников этой позиции является то, что любое преступление, будучи общественно опасным, посягает не только на частные интересы потерпевшего, но и на интересы публичные. Именно поэтому освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон является не обязанностью, но правом соответствующих государственных органов. Следовательно, - пишет Л. Головако, - применение данного института возможно только тогда, когда, с учетом обстоятельств конкретного деяния и личности подозреваемого либо обвиняемого, суд, прокурор, следователь или орган дознания приходят к выводу о том, что прекращение уголовного дела не затрагивает охраняемые уголовным законом интересы, т.е. интересы граждан (не только потерпевшего), общества и государства, во всей их совокупности⁸.

На наш взгляд, оставление решения вопроса о прекращении дела на усмотрение должностного лица связано с тем, что законодатель не может указать, в каких случаях должностное лицо должно прекратить уголовное дело, а в каких не должно. Чем меньше у законодателя возможности заранее определить в законе, как именно должно действовать должностное лицо, тем меньше у него способностей использовать возложение обязанностей в качестве средства воздействия на сознание и волю указанного лица⁹. Возложение обязанностей в данном случае противоречило бы логике правового регулирования, поскольку законодатель не мог бы конкретно определить, при каких обстоятельствах примирение сторон следует расценивать как достаточное основание для прекращения уголовного дела. Поэтому даже в тех случаях, когда налицо все условия для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, закон не возлагает на должностное лицо обязанность прекратить уголовное дело, а предоставляет ему на это право.

Реализация этого права зависит как от обстоятельств конкретного дела, так и от усмотрения должностного лица, сформированного на основе его личной убежденности в необходимости и целесообразности освобождения лица от уголовной ответственности.

Кроме того, формальное возложение обязанности прекратить уголовное дело в связи с примирением сторон при наличии предусмотренных законом условий, на практике может вылиться в обязанность разъяснения права на примирение в каждом случае совершения преступления небольшой или средней тяжести, при наличии в уголовном деле процессуальных фигур потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого). Ведь наличие примирения сторон и заглаживания причиненного вреда будет лишь следствием разъяснения сторонам возможности и порядка прекращения уголовного дела. Отсутствие усмотрения следователя в решении данного вопроса означало бы отпадение необходимости выяснения взаимоотношений сторон, обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого и т.п. А выяснение именно данных вопросов, на наш взгляд, имеет решающее значение в выборе поведения следователя. Решение этих

вопросов имеет большое значение ещё и потому, что теперь закон, при принятии решения о прекращении уголовного дела, не принимает во внимание факт совершения преступления впервые или повторно.

Необходимо обратить внимание ещё и на тот фактор, что, используя термин "вправе", законодатель оставляет решение вопроса о прекращении уголовного дела на усмотрение трёх субъектов: потерпевшего, следователя и прокурора. Юридическое значение примирение сторон может приобрести только после согласия прокурора на прекращение уголовного дела. Следовательно, не зная мнения прокурора, следователь не может гарантировать обвиняемому и потерпевшему прекращение уголовного дела, если они придут к примирению и соглашению о заглаживании причинённого вреда. Таким образом, закон не может установить обязательность прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон.

Более детальное рассмотрение порядка прекращения уголовного дела показало, что дискреционные полномочия в вопросе прекращения уголовного дела распространяются только на органы предварительного расследования. Так, в соответствии с п.1 ч.2 ст.381 УПК основанием отмены или изменения судебного решения в любом случае является непрекращение уголовного дела судом при наличии оснований, предусмотренных статьёй 254 УПК РФ. Согласно п.3 ч.1 ст.254 УПК РФ суд прекращает уголовное дело в судебном заседании в случае, предусмотренном статьёй 25 УПК РФ. Таким образом, при наличии основания и условий для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон суд обязан прекратить уголовное дело.

Из вышесказанного следует, что уголовное дело, не прекращённое следователем или дознавателем, при наличии предусмотренных законом условий должно быть прекращено судом в судебном заседании. В связи с этим возникает вопрос, почему при одних и тех же обстоятельствах закон закрепляет обязательное прекращение уголовного дела судом и в то же время не требует этого сделать на досудебных стадиях. Представляется лишь одно объяснение такого законодательства. По всей видимости, законодатель (как и в других случаях принятия решений), стремясь к достаточной гарантии правильного принятия решения по делу, предоставляет такое полномочие только суду. Сама процедура судебного разбирательства больше способствует выяснению обстоятельств примирения. Органам же досудебного производства (учитывая принадлежность данных органов к стороне обвинения, а также внутриведомственные интересы в практике применения института прекращения уголовных дел) законодатель предоставляет лишь право прекращения данных уголовных дел, в тех случаях, когда такое примирение не вызывает сомнений.

¹ Виттенберг Г.Б. Уголовная ответственность и ответственность перед общественностью // Труды Иркутского государственного университета. Т. LVII. Вып. 9. Часть 4. - Иркутск, 1969. - С. 64; Ю.А. Тихомиров, рассматривая категорию "правомочие", "правообязанность", также отмечает, что "права предоставляются субъекту публично-властных отношений для обязательной реализации" (Тихомиров Ю.А. Публичное право. - М., 1995. - С. 142).

² Алексеева Л.Б. Механизм уголовно-процессуального регулирования // Курс советского уголовного процесса: Общая часть. - М., 1989. - С. 96.

³ Аликперов Х.Д. Новый УК: проблемы освобождения от уголовной ответственности // Законность. - 1999. - № 4. - С. 13; Руднев В.И. Освобождение обвиняемого от уголовной ответственности в связи с примирением его с потерпевшим: уголовно-процессуальный аспект // Журнал "Российское право". - 1999. - № 10. - С. 57; Кулакова Н.Г. Обсуждены вопросы совершенствования уголовного законодательства // Журнал "Российское право". - 1999. - № 1. - С. 177; и др.

⁴ См.: Ковтун Н.Н. Соотношение частных и публичных начал в уголовном судопроизводстве РФ: время выбора // Государство и право. - 1995. - № 11. - С. 69-70.

⁵ См., напр.: Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. - М., 1999. - С. 20.

⁶ Там же.

⁷ Усс А.В. Примирение вместо наказания // Правоведение. - 1990. - № 6. - С. 26.

⁸ Головкин Л. Прощение долга при прекращении уголовных дел по реабилитирующим основаниям // Законодательство. - 2000. - № 5. - С. 22-23.

⁹ Марфицын П.Г. Усмотрение следователя (Уголовно-процессуальный аспект): Монография. - Омск: Омская академия МВД России, 2002. - С. 166.